

Краткие сообщения

УДК 94(47)
ББК 63.3 (2) 622

ЧЕЛЯБИНСКИЙ УЧЕБНЫЙ АВТОБРОНЕТАНКОВЫЙ ЦЕНТР (1941—1943 гг.). МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. В. Ковшов

В статье дана характеристика деятельности Челябинского учебного автобронетанкового центра на Урале в начальный период Великой Отечественной войны. Показано, что в первые месяцы войны в местах производства бронетехники создавались центры по совершенствованию мастерства танкистов, что определило в последующем решающую роль Урала в сложившейся системе подготовки танковых экипажей. На примере учебных частей центра показано, что по мере расширения танкового производства и его специализации на Урале, расширялась как география размещения учебных частей центра, так и направления подготовки танкистов.

Доказано, что данное формирование превратилось в единый полномочный центр, регулирующий и контролирующий весь процесс подготовки танкистов на Урале от обучения по специальности до отправки маршевых рот, причём, привязанного к планам выпуска боевых машин танковыми заводами в Челябинске, Свердловске, Нижнем Тагиле. В заключении на основании данных о деятельности центра сделан вывод о том, все выпущенные уральскими танковыми заводами боевые машины ушли на фронт с подготовленными экипажами.

Ключевые слова: история Великой Отечественной войны, подготовка танкистов, Урал, танковые заводы.

Возросший в последнее время интерес к событиям Великой Отечественной войны способствует более глубокому изучению созданной на Урале системы подготовки танкистов в достижении Победы. Это было самостоятельное направление в решении стратегических задач по обеспечению воинских резервов. По мере того, как Урал превращался в главного производителя бронетанковой техники, он одновременно становился и центром (по ряду специальностей — единственным) подготовки танкистов. Особую роль в обучении танкистов в начальный период войны сыграл Челябинский учебный автобронетанковый центр (далее ЧУАБЦ), деятельность которого малоизвестна исследователям.

Постановлением правительства № 17-49 от 25 июня 1941 г. был установлен порядок отправки танков с заводов только в составе сформированных, укомплектованных, обученных маршевых рот [5, с. 90; 7, л. 6]. Обучение членов экипажей предполагалось непосредственно в центрах производства бронетехники. Именно поэтому в соответствии с приказом Наркомата обороны № 0274 от 10 августа 1941 г. был сформирован Челябинский УАБЦ. Дислокация центра соответствовала размещению Челябинского тракторного завода и полностью ориентировалась на подготовку экипажей тяжелых танков КВ, выпускаемых заводом. В УАБЦ первоначально вошли созданные в конце июня 1941 г. в Челябинске 24-й отдельный учебный батальон (далее ОУТБ) тяжелых танков и 30-й учебный танковый полк (далее УТП). В функции УАБЦ сначала входило: руководство боевой подготовкой 24-го ОУТБ; отбор в 30-м УТП командного состава и членов экипажей для укомплектования маршевых рот, их формирование и обучение, получение необходимого для них имущества и материальных средств [12, л. 1—52].

По мере расширения танкового производства на Урале расширялись состав и полномочия ЧУАБЦ.

4 декабря 1941 г. в состав ЧУАБЦ вошел 22 ОУТБ тяжелых танков, (входивший ранее в Ленинградский УАБЦ) и эвакуированный из Ленинграда в Челябинск вместе с коллективом Кировского завода. Таким образом ЧУАБЦ стал единственным центром в стране по подготовке маршевых рот тяжелых танков [2, л. 7—8].

В декабре 1941 г. в Свердловске на площадях заводов «Металлист» и им. В. С. Воеводина был создан завод № 37(50) по производству танков Т-60, куда вместе с московским заводом им. С. Орджоникидзе прибыла 1-я отдельная учебная танковая рота, входившая ранее в состав Московского УАБЦ. Данная рота вошла в штаты Челябинского УАБЦ. В июне 1942 г. рота была преобразована в 27-й ОУТБ, что увеличило численность обучающихся в 6,3 раза. В июле 1942 г. 27-й ОУТБ перешел на подготовку по танку Т-34 [11, л. 23—24].

В связи с тем, что возникла потребность в создании единого полномочного центра, регулирующего и контролирующего весь процесс подготовки танкистов от обучения по специальности до отправки маршевых рот, причём, привязанные к планам выпуска боевых машин заводами, в начале 1942 г. решением НКО повышался статус ЧУАБЦ. Помимо ОУТБ, входивших непосредственно в его штат, ему теперь подчинялись и все УТП, находящиеся в регионе [1, с. 51].

Челябинский УАБЦ осуществлял руководство всеми учебными танковыми частями, готовящими специалистов на тяжёлые, средние и лёгкие танки. Полностью или частично в его состав вошли учебные части 4 из 6 ранее сформированных в стране УАБЦ: Харьковского, Ленинградского, Московского, Сталинградского. Челябинский УАБЦ поддерживал непосредственную связь с руководством всех уральских танковых заводов, в том числе и завода № 183 в Нижнем Тагиле, исходя из их плановых заданий, строил свою работу [13, л. 1—43].

Краткие сообщения

Таким образом, непосредственно в подчинение ЧУАБЦ вошли 13-й и 30-й УТП тяжелых танков, 22-й, 24-й ОУТБ тяжелых танков, 28-й ОУТБ средних танков — Челябинск, 19-й УТП средних танков, 26-й и 29-й ОУТБ — Нижний Тагил. 27-й ОУТБ легких, затем средних танков — Свердловск. В 1942 г. на Южный Урал началась эвакуация частей Сталинградского УАБТЦ, которые получили в Челябинской области новые места дислокации: в октябре 1942 г. — 29-й УТП в Верхнем Уфалее, 2-й (25) УТП — в Кургане, в ноябре — 28-й ОУТБ в Челябинске. Все они имели профиль по среднему танку Т-34 и готовили теперь танкистов для уральских танковых экипажей. Руководство ими также перешло к ЧУАБЦ [9, л. 60; 13, л. 131].

Учебные части центра были строго ориентированы на подготовку танкистов на типы танков, которые производили уральские танковые заводы. Первую маршевую роту на Т-34-76 центр отправил на фронт 7 сентября 1942 г.

Программа подготовки экипажей маршевых рот включала в себя, изучение материальной части, учебную сборку и разборку машины, тактику, боевую стрельбу, сборку экипажем своей машины совместно с рабочими завода и его обкатку. Первоначально производилась одиночная подготовка, затем боевое сколачивание в составе экипажей, взвода и наконец, маршевой роты. Особенностью подготовки танкистов на Урале было массовое участие будущих танкистов в производственной практике на танковых заводах. Впервые это было апробировано именно в учебных частях Челябинского УАБЦ [3, л. 143; 6, л. 51—52].

Отдельно стоит остановиться на некоторых особенностях комплектования танковых экипажей. В связи с тем, что только Челябинский УАБЦ отправлял маршевые танковые роты на тяжелых КВ, подбор танкистов в маршевые формирования в 1941—1942 гг. был особенным по морально-политическим, деловым, боевым, физическим качествам. Отборочную комиссию в маршевые роты в Челябинском УАБЦ возглавлял специальный представитель начальника Главного политического управления РККА. Он утверждал списки, а значит, нес личную ответственность за подобранные экипажи. Поэтому в составе каждого экипажа обязательно преобладали коммунисты и комсомольцы с тщательно проверенными данными. Беспартийных и несоюзной молодежи было немного [12, л. 1—92; 13, л. 1—146; 14—18].

Граница обязательного образовательного ценза для танкистов составляла не менее 7 классов. Позднее требования были смягчены, но все равно танкисты были элитой в годы войны и самой образованной частью сухопутных войск.

С 1942 г. кроме подготовки танковых экипажей на ЧУАБЦ возлагались задачи по формированию новых бронетанковых частей. Еще в декабре 1941 г. Челябинский УАБЦ на основании приказа НКО № 109сс от 23 ноября 1941 г. приступил к формированию в Челябинске и Нижнем Тагиле первых 5 отдельных танковых батальонов (ОТБ) для фронта [8, л. 573—575].

В феврале 1942 г. во исполнение постановления ГКО № 1295сс и приказа НКО № 723/492сс на Урале началось формирование 10 отдельных танковых бригад (далее ОТБР): 86-й в Нижнем Тагиле, 96-й, 97-й в Челябинске, 99-й в Копейске, 105-й, 106-й в

Свердловске, 117-й в Первоуральске, 118-й в Молодове, 119-й и 166-й в Верхнем Уфалее. В мае — июле 1942 г. бригады после полного укомплектования техникой, личным составом и боевого слаживания ушли на фронт [9, л. 1—3, 309—355]. При этом формирование этих частей шло при непосредственном участии центра. Например, приказами начальника Челябинского УАБЦ определялся порядок размещения, комплектования и организации боевой подготовки в них. До получения частями боевой техники обучение производилось на учебно-боевых машинах, с участием инструкторского состава, за счет моторесурсов и боезапаса учебных частей центра. Так, например, стрельба и вождение в 96-й, 97-й, 99-й ОТБР в Челябинске осуществляли на полигонах и танкодромах 13-го и 30-го УТП. Офицеры Челябинского УАБЦ проверяли личный состав бригад и батальонов на знание танковых специальностей [9, л. 51; 12, л. 46—51; 13, л. 11—15].

Челябинский УАБЦ просуществовал до января 1943 г. В силу того, что к этому времени изменилась обстановка на фронте, функции большинства УАБЦ трансформировались и свелись в основном к формированию и доукомплектованию частей и соединений и дислокации их вблизи танковых заводов была уже необязательной. При этом учебные части и подразделения центра остались при уральских танковых заводах и вошли в состав новых организационных структур — формируемых 2, 5, 7, 8 учебных танковых бригад.

Уникальная организация подготовки танкистов в годы войны на Урале полностью себя оправдала. Это даже отметили некоторые зарубежные авторы. Нельзя не согласиться с высокой оценкой, высказанной английским писателем, в прошлом офицером-танкистом, принимавшим участие в союзнической операции в Италии, Дугласом Орджиллом: «...не менее впечатляющей... была массовая и квалифицированная подготовка танкистов. Этот феномен — один из самых удивительных в истории войны — незаслуженно оказался в тени... Взять десятки тысяч заводских рабочих, служащих и крестьян и за короткий срок превратить их в командиров, механиков-водителей, заряжающих, наводчиков — это уже само по себе целое событие, требующее создания учебных полигонов, техники, инструкторов и танковых школ в небывалых масштабах, да и к тому же в тяжелых условиях войны» [4, с. 18].

Некоторые данные по деятельности Челябинского УАБЦ (без учета сформированных танковых батальонов и танковых бригад). К маю 1942 г. Челябинский УАБЦ отправил на фронт 408 маршевых рот (тяжелых, средних, легких танков), в составе 2536 экипажей, с численностью личного состава 12 429 человек. За 1941—1942 гг. только экипажей тяжелых КВ-1, КВ1с, КВ-8 (огнеметный) отправлено почти 3000 с численностью личного состава более 17 000 человек [10, л. 17, 241—248]. С учетом того, что всего с 1 июля 1941 г. по 31 декабря 1942 г. Челябинский Кировский завод выпустил 3039 тяжелых танков, это означает, что ни одна выпущенная боевая машина не ушла на фронт без подготовленного экипажа.

Литература и источники

1. Бирюков Н.И. *Танки-фронту! Записки советского генерала*. Смоленск, 2005.
2. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259.

3. ОГАЧО. Ф П-288. Оп. 6. Д. 261.
4. Орджилл Д. Т-34. Русские танки // За рубежом, 1984, № 34
5. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979, с. 90.
6. ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1.
7. ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11373. Д. 155;
8. ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1.
9. ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 8.
10. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 7.
11. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 14.
12. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 1.
13. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2 д. 6.
14. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 7. Л. 17, 1—305.
15. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 9. Л. 1—302.
16. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 15. Л. 1—52.
17. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 19. Л. 1—64.
18. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 20. Л. 1—40.

КОВШОВ Игорь Валентинович, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Челябинский филиал. Научные интересы: подготовка танкистов в годы Великой Отечественной войны, история танко-строения на Урале, история Второй мировой войны, военная история Урала, E-mail: i-kov@mail.ru

Поступила в редакцию 01 декабря 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 1, pp. 113—115

CHELYABINSK TRAINING AUTO-ARMORED CENTER (1941—1945). LITTLE-KNOWN PAGES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

I. V. Kovshov, Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russian Federation, i-kov@mail.ru

The article represents the characteristics of the activity of Chelyabinsk Training Auto-armored Center in the Urals at the initial period of the Great Patriotic War. It discovers that at the first months of the war at the places of production of armor there have been forming centers of developing mastership of tankers, thus in future having defined the determinant role of the Urals in the formed system of training armor sections. By the example of the training troops of the center it was indicated that with broadening production of tanks and with specialization of it in the Urals there had been broadening both the geography of the center tank troops and the range of specialization of the tankers training.

It was proved that the given unit had been transformed into the united duly authorized center, regulating and controlling all the process of training tankers in the Urals, from specialty training till putting military companies into the field, and this has been scheduled together with production of tanks by the tank plants in Chelyabinsk, Sverdlovsk, Nizhniy Tagil. Finally, on the ground of the information about the center activity, the conclusion was done that all the tanks, produced by the Urals tank plants, had left for the front with the trained crews.

Keywords: history of the Great Patriotic War, training tankers, Urals, tank plants.

References

1. Biryukov N.I. Tanks — to the front! Notes of a Soviet general. Smolensk, 2005, p. 51 [Tanki — frontu! Zapiski Sovetskogo generala. Smolensk, 2005, s. 51].
2. ChDUSA, f. P-288, reg. 6, c. 259, sh. 7-8 [OGACHO, f. P-288, op. 6, d. 259, l. 7-8].
3. Orgill D T-34. Russian tanks [Russkiye tanki]. Abroad [Za rubezhom], 1984, 334, p. 18 [s. 18].
4. RF MDCA, f. 4849, reg. 2. c. 1, sh. 1-52 [TsAMO RF, f. 4849, op. 2. d. 1, l. 1-52]
5. RF MDCA [TsAMO RF], f. 38, reg. 11373, c. 155, sh. 6; Production and military usage of the Soviet tank corps during the great Patriotic War [f. 38, op. 11373, d. 155, l. 6; Stroyitrlstvo I boyevoye primeneniye sovetskih tankovih voisk v godi Velikoy Otechestvennoy voini.] M., 1979, p. 90 [s. 90].
6. RF MDCA, f. 4849, reg. 1. c. 14, sh. 23-24 [TsAMO RF, f. 4849, op. 1. d. 14, l. 23-24].
7. RF MDCA, f. 4849, reg. 2. c. 6, sh. 1-43 [TsAMO RF, f. 4849, op. 2. d. 6, l. 1-43].
8. RF MDCA, f. 150, reg. 12855, c. 8, sh. 60; f. 4849, reg. 2, c. 6, sh. 131 [TsAMO RF, f. 150, op. 12855, d. 8, l. 60; f. 4849, op. 2, d. 6, l. 131].
9. RF MDCA, f.30-th TTR, reg. 143167, c.1, sh. 51-52; ChDUSA, F P-288, reg. 261, sh. 143 [TsAMO RF, f.30-go UTP, op. 143167, d.1, l. 51-52; OGACHO, F P-288, op. 261, l. 143].
10. RF MDCA, f. 4849, reg. 2. c. 6, sh. 1-146, c. 9, sh. 1-302, reg. 1, c.1, sh. 1-92, c. 7, sh. 17,1-305, c. 15, sh. 1-52 c. 19, sh. 1-64 c. 20, sh. 1-40 [TsAMO RF, f. 4849, op. 2. d. 6, l. 1-146, d. 9, l. 1-302, op. 1, d.1, l. 1-92, d. 7, l. 17,1-305, d. 15, l. 1-52 d. 19, l. 1-64 d. 20, l. 1-40].
11. RF MDCA [TsAMO RF], f. 150, reg. 12855, c. 1, sh. 573-575 [TsAMO RF, f. 150, op. 12855, d. 1, l. 573-575].
12. RF MDCA, f. 150, reg. 12855, c. 8, sh.1-3, 309-355 [TsAMO RF, f. 150, op. 12855, d. 8, l.1-3, 309-355].
13. RF MDCA, f. 4849, reg. 2, c.1, sh. 46-51; c.6, sh. 11-15; f.150, reg. 12855, c.8, sh. 51 [TsAMO RF, f. 4849, op. 2, d.1, l. 46-51; d.6, l. 11-15; f.150, op. 12855, d.8, l. 51].
14. RF MDCA [TsAMO RF], f. 4849, reg. 1, c.7, sh. 17, 241-248 [TsAMO RF, f. 4849, op. 1, d.7, l. 17, 241-248].

Received Desember 1, 2014